

Глава 20

□Из встречи с Учителем после слияния двадцать второго июля.

2. «Учитель! Есть ли нарушение Истины в том, что я, зная, что между женатым мужчиной и незамужней женщиной развиваются отношения, жду, пока эти люди решатся сами сказать жене о том, что у них происходит?»
3. «Ты со стороны видишь, что у незамужней женщины и женатого мужчины развиваются отношения?»
4. «Да. И мне казалось, что они должны сами эту ситуацию решить, сами предпринять какие-то усилия. Есть ли на мне какая-то ответственность, что я предоставляю им решать этот вопрос самим?»
5. «Не понимаю твоё отношение к ним».
6. «Я ограничиваюсь тем, что делаю подсказки одной стороне и другой».
7. «Проблема не обозначена».
8. «Я вижу, что со стороны женщины какие-то проявления больше, чем братско-сестринские».
9. «Это тоже не проблема. Видишь – ну и ладно. Тут потребуются более точное упоминание самих действий, а не оценку мне рассказывать, что ты видишь неправильность. Ты, если уже хочешь Меня спросить, должна назвать само действие без упоминаний своей оценки неправильности».
10. «Допустим, я знаю, что у этой незамужней женщины чувства и она, не согласовав с женой, делает массаж мужчине. Такая ситуация. Что мне здесь нужно? Просто ждать, пока она сама эту ситуацию для себя осмыслит, сделает какие-то выводы?»
11. «Непонятна ситуация. Её можно сейчас при разных упоминаниях деталей назвать как нормальной, так и ненормальной. То есть Я уже вижу в развитии этой ситуации, которую ты называешь, что вполне может быть нормальный оттенок развития и что может быть ненормальный оттенок развития, в зависимости от разных дополнительных деталей, с этой ситуацией связанных».
12. Можно вообще абсурдно сделать: мужчина идёт по улице, она подбежала и делает ему массаж, и ты это видишь. Это тоже относится к тому, что ты упомянула. К тому можно додумать эту ситуацию: тут же сняла с него рубашку и быстро массирует ему спину, а он идёт на работу».
13. Видишь, в зависимости от дополнительных деталей может разная картина вырисовываться».
14. Либо мужчина шёл и упал, у него свело спину. Женщина подскочила, делает ему массаж. И ты увидела что? Что она проявляет к нему какие-то ненормальные отношения? Так его спасать сейчас надо. Тут уже не до отношений. Да хоть как она к нему относится – его спасать надо. Видишь, уже нормальная ситуация нарисовалась».
15. Так вот, в зависимости от деталей может быть разная картина. Здесь недостаточно упоминать, что женщина делает массаж».
16. «То есть я могу доверять этому человеку, что он прикладывает все усилия, чтобы как можно полнее...»
17. «Если у тебя нет возможности оценить правильно ситуацию, тебе ничего не остаётся, как доверять, конечно».

18. То есть в любом случае (это уже подсказка всем), если вы не знаете точное определение неправильности каких-то обстоятельств, относитесь к этому с доверием, додумывайте положительное.
19. Потому что у вас болезненная потребность додумать сразу негативное без всяких выяснений. И мучаетесь потом с этой негативной оценкой, носитесь, переживаете, друг другу рассказываете, делитесь. Это умножается, как огонь в сухую погоду. Потому что склонность очень большая сразу поверить в негативное, без всяких уточнений, даже не узнав факты, услышав только домыслы.
20. Чтобы победить эту ненормальную склонность – внутри додумывать, конечно, всегда надо торопиться додумывать положительное. Нет никаких фактов, которые вам могут пояснить эту ситуацию, – остановитесь просто на личном положительном додумывании, к которому вы в состоянии вообще прийти, которое в состоянии создать в своём сознании.
21. Остановитесь с доверием только к этому. Достаточно, пока не придут новые факты. Но уже факты должны прийти к вам, если это действительно вам нужно.
22. Либо останетесь только на положительном додумывании. У вас будет хорошее настроение от этого. Это очень полезно! И дарить свою любовь и доброту будет легче, когда вы находитесь в таком хорошем настроении.
23. А когда вы переживаете, вам будет трудно помогать друг другу. Потому что вы ходите хмурые. Стоит вас тронуть, вы сразу начинаете изливать свои рассказы друг о друге, о том, что вы где-то слышали. И всё это такое нехорошее. И друг друга заражаете этими вирусами. Вот где "простуда" ходит опасная! "Птичий грипп" такой. "Курицы" ходят и распространяют это, – засмеялся Учитель. –
24. Поэтому верьте в хорошее всегда.
25. Конечно, вы много разных накладок способны делать. Тем более их легко сделать во взаимоотношениях друг с другом.
26. Одно дело, когда это лично ваших шагов касается. Другое дело, когда с вами соприкасается тесно уже другой человек. У него другие параметры его проявлений, и их уже совместно вы не всегда сможете гармонично выстроить.
27. Потому что, если у одного больше возможность выстроить гармонию, у другого может быть меньше. И на нём может всё ломаться, на его усилиях. Но он тоже делает это искренне, старается сделать как может.
28. И поэтому, если что-то не получилось гармонично, это не значит, что получилось всё плохо. Нормально всё получилось. Как люди могли, так они и делают. И от многого-многого зависит эта ситуация. Поэтому никогда не надо торопиться оценивать негативно сразу же.
29. Отнеситесь с пониманием: ну, получилось, значит, так. Старались – не получилось. Ничего, получится это, куда они не денутся. Всё равно будет получаться у ближних как нужно сделать. Сейчас вся природа их будет учить. Весь мир бытия их будет учить. Всё их будет учить. Так дайте этому времени свершиться.
30. А то вы сразу торопитесь на эту тему негативно много переживать и нехорошо тем более додумывать. А тут вы сразу же неизбежно начинаете подножки ставить. Не желая того, вы просто ставите подножки. Разогреваете ситуацию как-то нехорошо.
31. Потом слухи эти бродят, приходят к этому же человеку. Он ещё больше расстраивается. Он и так ошибся где-то там, сам понял: да, ошибся. Это хорошо для него – он понял свою ошибку. Но когда он начинает узнавать, как об этом другие говорят, это очень подтачивает силы.
32. Вы должны верить друг в друга. Этим-то вы и должны отличаться от мира неустремлённых постигать законы Любви.

Тем, что у вас должна как-то больше проявиться потребность в дружеских друг к другу проявлениях, когда вы друг друга поддерживать, верить друг в друга должны. Если уж додумывать, то додумывать только положительное, которое может вызвать добрую улыбку. То есть вера друг в друга очень важна.

33. Даже если человек стремится делать нехорошее, верить в его хорошее важно. И он это почувствует. Со временем он это почувствует как очень дорогое, что в него верят.

34. Ведь, как правило, человек устремлён делать нехорошее только потому, что он не верит близким. Он не верит, что могут верить в него, и у него возникают такие ненормальные побуждения его эгоизма, как своеобразный протест. Такой глупенький протест. Поэтому надо верить».

35. «Ещё вопрос от девочки четырнадцати лет. Она просила задать. Ситуация такая, что у неё были с парнем взаимные чувства. Они дружили полтора года. А несколько недель назад он сказал, что у него чувства прошли. А у неё чувства сохраняются. И она на естественном импульсе каком-то сама к нему первая подходит, общается. Делает массаж, так как он не против. Может ему еду принести. А ей сделали подсказку, что, делая такие действия (то, что она первая это всё проявляет, а у парня нет чувств), она позволяет ему не уважать себя. Она смутилась и просила спросить, нужно ли ей...»

36. «Это хорошее действие с её стороны, хорошее. Неуважение может вызвать только у ненормально мыслящего человека, то есть неспособного правильно оценить ситуацию. Нормальное действие. Ничего лишнего такого нет. По крайней мере, из того, что ты упомянула.

37. Когда человек любит или хорошо к кому-то относится, как ему проявить тогда эту любовь? Тогда уже смотрим дальше, как это проявить. Но сказать, что не проявлять в этом случае её, если как будто бы аналогичных чувств в ответ нет, так будет нельзя. Конечно, проявлять можно.

38. А вот как? Тут уже надо смотреть. Может быть в каких-то действиях перегиб, может быть что-то излишнее. Но запретить проявлять нельзя. Это нормально – проявлять».

39. «Мы, когда обсуждали этот вопрос, подсказку ей сделали, что лучше ей уточнить у него: а можно ли сейчас это сделать?»

40. «Спросить, конечно, можно, не будет ли он против. Конечно, это лучше. Потому что, если это не спрашивать, этим не интересоваться, тогда навязывание легко может быть проявлено. А вот это будет неприятно. И чем больше будет это навязывание, тем большее отторжение оно будет вызывать в ответ. Тут уже пойдёт перегиб.

41. Поэтому надо быть здесь аккуратнее и понимать, что если ответного чувства нет у человека, то будут большие ограничения в возможности выразить чувства. Ну, не страшно. Если хоть чуть-чуть она есть – уже в радость!»

42. «Ещё один маленький вопрос. Ситуация такая: муж с женой повздорили, мы сидим за одним столом, и мужчина просит меня что-то ему подать. У жены чуть погодя тоже возникает импульс это же ему подать. Правильно ли было уступить, чтобы жена это сделала?»

43. «Конечно, не самой опередить. Верно, надо уступить.

44. Не говори перед вопросом «маленький вопрос». Это ненужная скромность. Она больше похожа на ненормальную. Не бывает маленьких вопросов. Можно в двух словах спросить, конечно: «Что есть Истина?» – так кратенько. Маленький вопрос! – улыбнулся Учитель. –

45. Или маленький вопрос что подразумевает? Какой-то большой рассказ, на который можно ответить «да» или «нет»? Или просто когда вы два слова говорите, на которые потом надо давать целую лекцию? Или вы уже точно знаете, что вы мало

спросите и малый ответ потребуется?»

46. На самом деле добавка эта не нужна. Вы как будто бы скромничаете, но это неправильно. Есть вопрос – спрашивайте. Тут же мы не ставим задачу так: задаём только длинные или только короткие вопросы, только маленькие; сегодня день мы не успеем, давайте очень маленькие вопросы», – улыбнулся Учитель.

47. «Несколько лет назад я была в семье брата (он и его мама) помогающей. У меня к нему возникло чувство. Но заметив, что брат постепенно изменил ко мне отношение (чуть больше, чем дружеское было вначале у нас), я ушла из его дома в трудную для него минуту: мама сильно болела. Прошло несколько лет. Сейчас ему вновь нужна помогающая. Будет ли мне правильно предложить свою помощь и прийти к нему в дом самой?»

48. «Что смущает?»

49. «Смущает то, что я бросила его в трудную минуту, а сейчас прихожу по своему желанию».

50. «Но к тебе обращаются за помощью?»

51. «Нет, прямо он не выражал просьбу о помощи именно ко мне, хотя знает, что я могу прийти ему помочь».

52. «Если ты хочешь помочь, то переспросить, не будет ли человек против твоей помощи, – это будет нормально. И дальше поступить в зависимости от проявленного либо желания, либо нежелания этого человека».

53. «То есть спросить можно его?»

54. «Да. Неважно, как однажды случились обстоятельства в данном случае, как бы нехорошо они ни случились. Но если нуждается в помощи этот человек, и вы видите возможность, что вы можете её оказать, и тем более хотели бы её оказать, можно предложить».

55. В этом случае нормально предложить свою помощь. А уж дальше пусть человек решает, хотел бы он вам доверить или не хотел. Это уже его должно быть решение. Но вы смело можете предлагать помощь».

56. «Учитель! В московском центре встречи проходят раз в неделю. Помещение арендуется на четыре часа. Меньшая часть людей считает, что в основном мы собираемся для обсуждения Писания и прихода к единому пониманию. Большая часть считает, что мы собираемся общаться, делиться радостью, знакомиться друг с другом. Как бы мы ни пытались до сего времени найти какой-то компромисс, у нас получается при каждой встрече противостояние некоторое. Поясни, пожалуйста: уступать тем, кто считает, что мы большее время должны общаться, а не изучать Писание совместно, или всё-таки это священное время не сокращать?»

57. «Когда вы встречаетесь, каждый раз предполагается, что большую часть времени вы должны знакомиться друг с другом? Уже приходят в основном одни и те же, но вы знакомитесь?»

58. «Люди раз в неделю и раз в две недели встречаются, поэтому хочется поделиться яркими событиями, обсудить...»

59. «...как на дачу съездил, как кино посмотрел?...»

60. «Нет, какие-то свои проблемы...»

61. «Так проблемы всё-таки? Но проблемы – это тоже нормально. Когда вы помогаете их решить друг другу согласно тому, что изучаете, пробуете осваивать - это уже допустимо. То есть смотря о чём вы говорите».

62. Мне сейчас будет трудно оценить, насколько пустой является ваша беседа. Или она действительно важна, потому что, если вы психологически поддержали своего ближнего, у него не будет трагедии и он дальше сможет, окрылившись, пойти решать свои жизненные задачи уже с вашей помощью, вашей поддержкой.
63. Ведь это тоже будет единое понимание: когда у него проблема, а вы согласно Писанию смотрите, как лучше в данном случае верующему поступить, как поддержать вам лучше. Это тоже может быть нормально рассмотрено».
64. «А если видно, что круг проблем одинаков только потому, что мы не посвящаем это время самому важному, и поэтому люди не развиваются?»
65. «Тогда, значит, по-другому надо. Я сейчас не могу дать одну какую-то рекомендацию, как вам поступать, потому что у вас ситуация каждый раз может быть разная. Вам нельзя будет сухо применять какое-то одно правило. В зависимости от ситуации дальше надо действовать».
66. «А мы приняли решение: полтора часа – священное время изучения Писания. Это может быть незыблемо?»
67. «Это нельзя ставить как закон. Если приняли – ну, приняли так приняли».
68. «То есть можно сдвигать в зависимости от пожеланий других людей, да? И отказываться даже от этого?»
69. «А как по-другому у вас может быть? Нет сейчас какой-то точки опоры, на которую можно поставить, что в данном случае надо следовать вот таким-то пожеланиям такого-то человека. Ты показываешь равновеликие какие-то возможности у вас внутри и хочешь спросить какое-то одно решение при том, что при этих равновеликих возможностях у всех разные устремления.
70. Какое-то одно правило дать нельзя в этом случае. Как сумеете договориться, так и будет уместно».
71. «А вот это священное время из этих четырёх часов – полтора часа?»
72. «Не может так священным время обозначаться – полтора часа. Нет такого в Истине закона, чтобы полтора часа или час – вот это действительно самое священное время. Будет меньше – всё, это уже не священное время. Нет такого определения. Это как вы сами определитесь. Насколько вы к чему-то дозрели».
73. «То есть если большинство считает, что можно вполне не обсуждать Писание вообще совместно, то...»
74. «Значит, такова ваша цена. Тому вы и соответствуете».
75. «А тем, кто не считает так, можно объединиться?»
76. «Значит, им отдельно надо как-то тогда собираться и уделять этому время.
77. В данном случае, если бы ты спросила: «А если есть группа людей, которая не хотела бы обсуждать совершенно поверхностные темы, в которых нет возможности рассматривать Писание, изучать его, исследовать, можно ли нам отдельно тогда собираться?» – да, конечно, можно. Можно ли вообще всё собрание посвятить только одному изучению? Да пожалуйста. То есть тут уже сами тогда решайте.
78. То, что вы собираетесь, это никак не определено Законом. И поэтому туда вторгаться, чтобы дополнительные дать Законы, нельзя. Это изначально не определено Законом. Ну, собрались – это ваше пожелание, ваши творческие поиски.
79. И их нельзя сухо как-то утвердить. Потому что сегодня они могут такими быть, завтра в зависимости от развития

ситуации они вполне могут измениться по качеству. И пускай меняются – нормально. Условия сами располагают вас к этому изменению. Это нормально.

80. Так что смотрите. Конечно, для верующих это изучение Писания становится наиболее важным. Но опять же, одно дело – вы просто приходите к единому пониманию, взяв что-то из Писания, какую-то ситуацию, и начинаете вместе её обсуждать: как вы видите эту подсказку? в каких конкретных действиях каждый из вас это может представить, увидеть?

81. А другое дело – ваши личные жизненные проблемы. Вы тут же их приносите и также через это Писание пробуете согласовать, прийти к единому пониманию. Это даже более интересно будет.

82. Потому что это живое, оно тут же будет применяться. А не так: вы примете к сведению, вы поняли что-то, отложили в голове и однажды где-то уже правильно исполните. А это уже тут же будет исполнено. Живая ситуация ценнее. Но она действительно должна быть тогда уж интересна, а не одна и та же у всех».

83. «Учитель, подруга в одностороннем порядке прекратила со мной отношения (четыре года она жила в Петропавловке, а потом они уехали с мужем). Приехав в Москву, я ей позвонила с радостью такой, думая, что у нас хорошие отношения, а в ответ услышала: «Наши пути разошлись». Она сказала, что было время, когда она меня слушала, а теперь она живёт своей головой. Я пыталась ещё сказать, чтобы она не торопилась так резко обрывать нашу дружбу, но в ответ услышала гудки. И хочу Тебя спросить: впредь, если я приеду в Москву, надо ли мне позвонить и уточнить у неё, хочет ли она всё-таки вернуться к этому разговору, или действительно оставить её?»

84. «Не надо уточнять».

85. «А звонить тоже не надо, да?»

86. «Не надо. Если человек сам бросил трубку во время разговора, можно не навязывать дальше своё присутствие. Здесь вполне достаточно, что вы не будете звонить».

87. «Вот это заявление я не один раз уже слышала, когда люди иногда так резко хотят перечеркнуть всё и уйти. А у меня как-то в душе...»

88. «Пускай перечёркивают. Перечёркивать могут только дети. Если ещё внутри детское отношение к миру, пускай черкают. Ничего страшного. По-другому у них и не получится».

89. То есть нельзя одномоментно как-то, быстро стать взрослым. Если человек ещё имеет детское отношение к миру, чтобы созреть и стать взрослым по-настоящему, требуются многие годы. Поэтому, если характерное проявление есть, говорящее ещё пока о юности душевной, надо позволять делать категоричные, резкие движения. Они естественны в этом случае. И не получится поменять со стороны, пока сам человек не созреет к большему».

90. Если вы как-то резко прекратили общаться, вот тогда правильно вам лично первому восстановить всё это. Но если с вами резко прекратили общаться, не надо здесь навязываться. Когда человек успокоится, он сам поймёт, что это он должен перезвонить. Но ему надо успокоиться. Ему как-то потребует наладить эти отношения. Он должен будет к этому прийти сам».

91. «Учитель, скажи, пожалуйста, а можно в Петропавловке тем, кто захочет, создать филиал горской Семьи?»

92. «Ух ты! Ну, ты так смело! То есть ты один из первых уже захотел? И сейчас хотел бы вокруг себя сплотить компанию такую? Потому что там мучаются все, есть желающие, но им не дают реализоваться? Да нет, не надо».

93. Надо опираться на то, что есть, и пробовать в этом участвовать так, чтобы оно потихоньку созрело к чему-то

действительно очень хорошему.

94. А так вы торопитесь тяготеть к каким-то особым отдельным группам и всем кажется, что, если создать что-то отдельное, это будет намного лучше, чем то, что есть.

95. Да, в маленьком каком-то кругу вполне такое возможно. В маленьком кругу. Если действительно найдутся наиболее близкие по интересам люди, маленький круг такой с любопытными хорошими качествами можно создать.

96. Но мы ставим задачу не создавать маленькие группы. У вас задача стоит – сплотиться на основе большого вашего количества. А это огромное разнообразие ваших интересов, взглядов, оценок, способностей мышления, психических качеств. Очень большое разнообразие.

97. И суметь это собрать в единое, организовать, довериться друг другу – вот это самая-то и есть непростая задача. Её надо пробовать решать.

98. Вам же надо на всей Земле создать одну Семью. Представь! А не в Петропавловке несколько мелких групп с особым интересом каким-то и с ощущением некоторой исключительности (что у них как раз лучше всех получается).

99. То, что на Горе есть, – это же тоже не идеал. Тут тоже масса всяких накладок, ошибок, которые делаются... исправляются. Просто у них ещё определённые условия задаются, которые как-то ещё даже вынуждают (может быть, даже так сказать пока ещё уместно будет) их решать что-то лучше. Но это пока – вынуждают.

100. Это, может быть, не какая-то внутренняя уже потребность решать так правильно, а в связи только с заданными условиями они пока вынуждены это делать. Поэтому выглядит хорошо что-то...».

101. «А можно ещё один вопрос? Координатор Семьи не отпускал одного брата на Гору, и я в конце разговора говорю: «Ты сам на Гору не ходишь и человека не пускаешь». Будут ли осуждением такие слова?»

102. «Так-то это резкое, конечно, выражение. Но Я бы не сказал, что их никогда нельзя употреблять. Вполне возможно, что в каком-то случае в качестве встряски такое будет употреблено.

103. Но Мне не хотелось бы говорить вам: «Нормально, делайте, говорите», потому что у вас склонность, Я знаю, большая к оценкам суровым по отношению друг к другу и вы легко прибегаете к тому, что может действительно быть осуждением.

104. Но очень хотелось бы, чтобы время от времени вы друг друга как-то могли встряхнуть. Тоже хочется. Потому что, бывает, действительно проявления ближних становятся очень нехорошими.

105. То есть увлекается человек, его никто никак не встряхивает, и он может действительно увлекаться и всё больше и больше уходить в сторону, не замечая того. Только на основе того, что никто не должен его осуждать и поэтому никто, естественно, не может его критически оценить как будто бы, а значит, и ничего дельного подсказать никто не может. Тогда можно, конечно, здорово ошибиться.

106. Я бы хотел, чтобы как раз каждый из вас очень хотел бы, чтобы его лично встряхивали. Вы сами не торопились бы бегать и трясти, но чтобы вы хотели, чтобы кто-то встряхнул вас».

107. «А можно в заботе о координаторе предложить решить собранием, чтобы он заходил, например, каждую пятую неделю на Гору?»

108. «Позаботиться о его духовном росте? Так будет, знаешь, неправильно. Хорошо бы усмотреть его личное желание и усмотреть ситуацию, при которой его желание никак не может быть удовлетворено и он где-то внутри мучается,

но старается смиренно к этому относиться. И вот тогда такое предложение становится идеальным.

109. Но хочет ли он сам? Если он этого не хочет, то сказать, что это благоприятно для его духовного роста, – так будет нельзя сказать. Это благоприятно в каком-то большом смысле, конечно же, но это будет для него непосильно.

110. Ему надо позволить пройти по тем тропинкам, которые в данный момент ему присущи. И на них найти то, что недостаёт ему для такого большого какого-то шага на эту, уже следующую, ступень».